

Фото предоставил Александр Борков

04.10.2019, 16:09 Москва

ИНТЕРВЬЮ

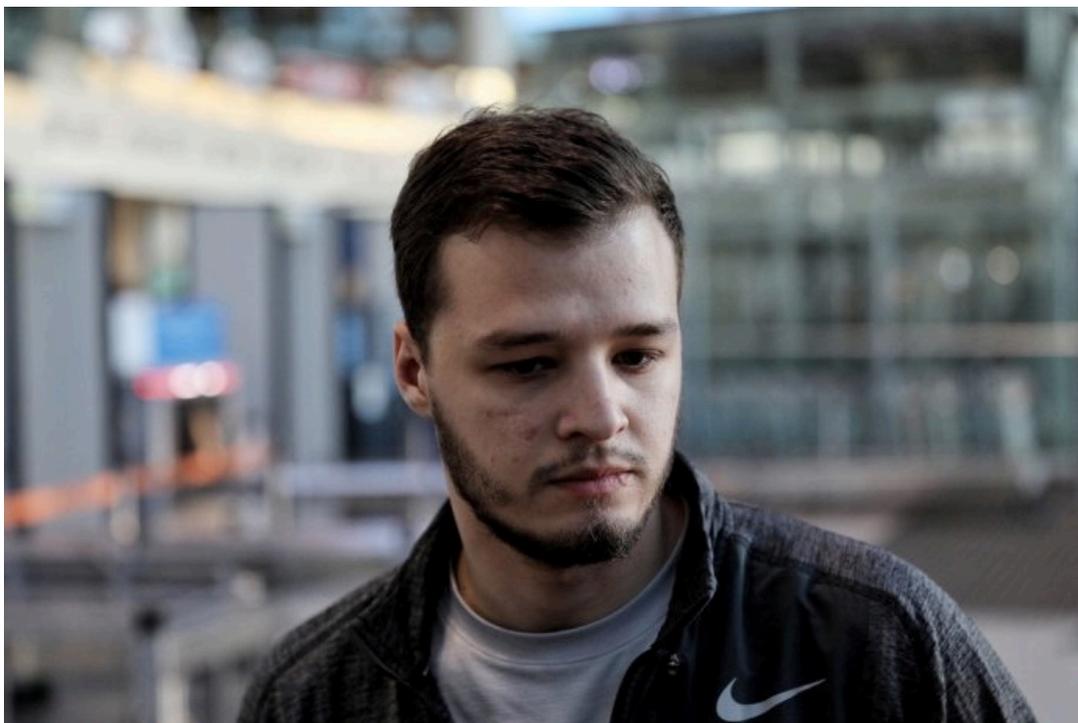
Адвокат Никиты Чирцова — о деле, доказательствах обвинения и общественной поддержке

3 сентября суд отправил фигуранта «Московского дела» Никиту Чирцова на два месяца в СИЗО. Его обвиняют в применении насилия к полицейскому во время акции 27 июля. ОВД-Инфо поговорил с адвокатом Чирцова Александром Борковым.

Никита Чирцов — один из 13 фигурантов **«МОСКОВСКОГО дела»** о так называемых массовых беспорядках. 27 июля он участвовал в акции протеста против недопуска независимых кандидатов к выборам в Мосгордуму. Тогда **задержали** больше 1300 человек и жестко разогнали протестующих. После акции Следственный комитет возбудил дело о массовых беспорядках (ст. 212 УК).

Позже Чирцову предъявили обвинение по статье о применении неопасного для жизни насилия к представителю власти (ч.1 ст. 318 УК). По мнению обвинения, он толкнул сержанта полиции в область грудной клетки и плеча, причинив ему боль.

Постановление о возбуждении уголовного дела отправили Чирцову по месту жительства, когда он там не находился, то есть не мог знать о возбуждении дела. Об этом Никита Чирцов узнал только когда был в республике Беларусь, после того как его **задержали** там 28 августа. По словам милиции, его объявили в розыск в России из-за участия в акции 27 июля.

Никита Чирцов / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

Чирцова выслали из Беларуси 30 августа, но его **задержали** не сразу по прибытии, а только через два дня. 3 сентября суд **отправил** Чирцова в СИЗО на два месяца. Правозащитный центр «Мемориал» **признал** его политзаключенным.

Как вы начали работать по «московскому делу» и с Никитой Чирцовым в частности?

— Через ОВД-Инфо. Я участвую в процессе по рассмотрению дела «Нового величия», и координаторы ОВД-Инфо предложили мне им помогать. Вместе с правозащитниками я уже успел поработать и в деле «Артподготовки», вот сейчас занимаюсь «Московским делом».

На какой стадии сейчас находится его дело?

— Никита является обвиняемым по уголовному делу. Обвиняется по части 1 статьи 318 Уголовного кодекса РФ (применение насилия к представителю власти). В суд при решении вопроса об избрании меры пресечения были предоставлены почти все материалы по этому уголовному делу. В том числе протокол допроса потерпевшего – сотрудника полиции, а также распечатка кадров с видеоролика ситуации с Никитой. Затем было проведено освидетельствование Никиты: приезжал эксперт в СИЗО, фотографировал его. Портретная экспертиза уже проведена, установлено что на видеоролике действительно изображён Никита. Но информация по этому уголовному делу меняется чуть ли не каждый день. Следствие по делу еще не окончено, к ознакомлению с материалами дела ни Никита, ни я ещё не приступили. В понедельник 30 сентября Мосгорсуд отклонил апелляцию защиты Никиты на постановление Басманного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на заявления защиты и самого Никиты о возможности избрания меры пресечения не связанной с изоляцией от общества, он остается под стражей в СИЗО №5 «Водник» до 2 ноября.

Какие доказательства вины используются в деле?

— Видеозапись и показания потерпевшего сержанта полиции, которому, по его мнению, была причинена физическая боль.

В качестве доказательства используется видеозапись, которая была сделана с общих камер наблюдения?

— Нет, не с общих. Условия возникновения её пока непонятны. С позиции следствия, она размещена в общем доступе в сети Интернет. Несколько дней назад данная запись **появилась** в телеграм-канале «Mash». В распоряжении защиты имеется другая видеозапись этого происшествия, сделанная с другого ракурса и охватывающая больший промежуток времени.

На чем строится защита?

— На том, что в первую очередь должен быть доказан умысел по данному преступлению. Преступление является умышленным, человек осознает свои действия когда намеревается совершить насилие в отношении представителя органа власти и воспринимает все условия — то, что он совершает именно насилие и делает это по отношению к представителю власти. Да, не оспаривается, что в той ситуации были сотрудники полиции, они были все в форме и бронежилетах. Но спорен тот факт, что Никита желал причинить насилие этому сотруднику полиции, представителю госвласти. На этом и строится защита.

Что происходило в те два дня до его задержания после приезда из республики Беларусь?

— Насколько мне известно, он оставался в Москве, гулял по нашему красивому городу. В этот момент времени Никита ничего не нарушал. То что он находился какое-то время в розыске он узнал в Беларуси от сотрудников милиции. Почему его не задержали по прилёту в Москву — неизвестно, вопросы должны задаваться к ответственным лицам.

Как настроен сам Никита?

— Его пугают те сроки, которые сейчас суды выносят по данной категории дел, по «Московскому делу», пугают,

потому что он считает, что не заслуживает такого жесткого наказания. А в целом он держится молодцом, насколько это возможно в СИЗО.

Чувствуете ли вы, что вам лично удастся на что-то влиять в целом?

— По этому вопросу хочу отметить, что адвокат в своей работе выступает в первую очередь исполнителем, то есть руками адвоката печатаются документы, языком адвоката произносятся речи в судах либо в ходе следствия, задача адвоката правильно и в полном объёме применить закон и защитить права своего доверителя, не дать его в обиду. Но я также прекрасно понимаю, что без общественной поддержки очень тяжело. Насколько в каждом конкретном случае эта поддержка влияет? Это надо каждый конкретный случай и изучать. Относительно поддержки Никиты, я присоединюсь к его посланию всем тем кто не бросает его в этой ситуации и всячески поддерживает. Присоединяюсь к благодарности от Никиты.

Почему, на ваш взгляд, так выборочно происходит освобождение политзаключенных? Например, Айдара Губайдулина выпустили из СИЗО под подписку о невыезде, а Константин Котов получил четыре года колонии.

— Губайдулин и Котов проходят по разным статьям уголовного кодекса. Действия, которые им вменяются, кардинально отличаются. Домысливать итоги этих судов считаю излишним. Ждем апелляционного суда над Константином, чтобы делать какие то выводы. Я лично знаю адвокатов Губайдулина и абсолютно уверен, что они очень хорошо поработали в его защиту и во многом это их заслуга, что дело было направлено прокурору для устранения препятствия его рассмотрения в суде.

Почему вы стали заниматься делами именно в области политических репрессий?

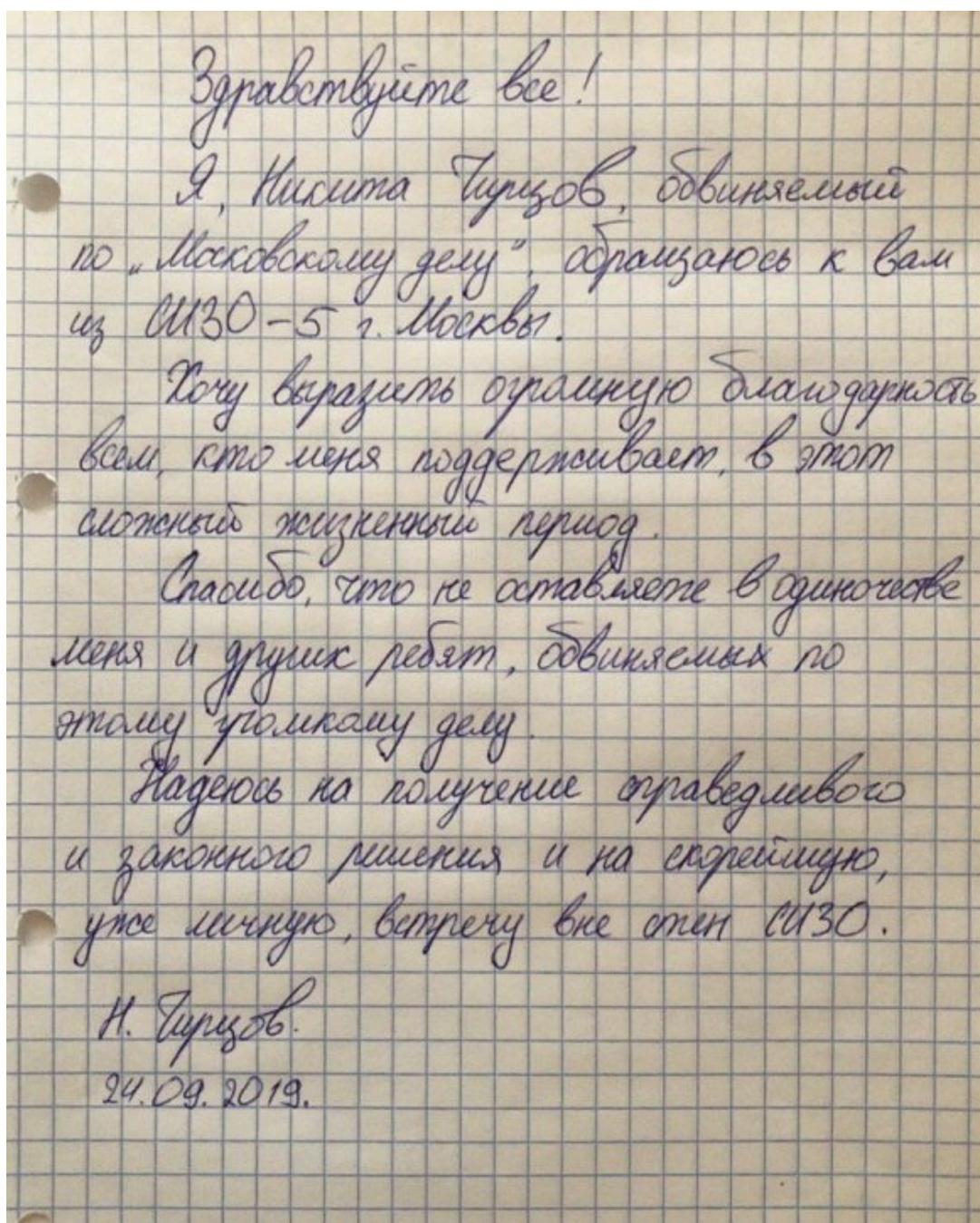
— Стоит сказать, что я занимаюсь не только политическими делами, но сейчас наступило время, когда политических дел стало много и такими вопросами занимается достаточно узкий круг юристов, поэтому если есть возможность помочь людям, я стараюсь помочь.

Тяжело ли вам заниматься такими делами?

— Непросто — зная практику и начинку нашего правосудия изнутри.

А что дает силы заниматься ими дальше?

— Надежда на положительный результат для моих подзащитных.

Письмо Никиты Чирцова

Никита Чирцов передал адвокату Александру Боркову записку следующего содержания:

«Здравствуйтесь все!

Я, Никита Чирцов, обвиняемый по „Московскому делу“, обращаюсь к вам из СИЗО — 5 г. Москвы.

Хочу выразить огромную благодарность всем, кто меня поддерживает в этот сложный жизненный период.

Спасибо, что не оставляете в одиночестве меня и других ребят, обвиняемых по этому громкому делу.

Надеюсь на получение справедливого и законного решения и на скорейшую, уже личную встречу вне стен СИЗО.

Н. Чирцов. 24. 09. 2019»

Александр Борков отмечает, что присоединяется к посланию и благодарит общественность за поддержку Никиты Чирцова.

Обновление 19:50: в материал были внесены исправления и уточнения по просьбе адвоката.

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии